

Лу Ао никогда не слышал о «чуньцзяне», но его простонародное название «папаган» было ему хорошо знакомо.

Каждую зиму и весну он покупал немало этих апельсинов.

Папаган был сладким и сочным, а дольки его были особенно примечательны — каждая крупинка мякоти была крупной и полной, и лопалась во рту, доставляя невероятное удовольствие.

— Можно на них посмотреть? — с интересом спросил Лу Ао.

— Конечно, конечно, что в этом такого? — сказал Лао Чэнь. — Когда я их покупал, саженцы чуньцзяня были довольно дорогими, один обошёлся мне в тысячу юаней. Говорили, что это импортный сорт. Денег у меня было немного, так что много я не купил, всего пять штук. Два потом погибли, осталось три.

— Такие дорогие саженцы? — удивился Лу Ао. — А какого они были размера, когда вы их покупали?

— Небольшие, примерно мне по бедро. Мой друг сказал, что это хороший сорт, другие саженцы были бы не такими дорогими.

— А разве никто не занимается их разведением, раз они такие ценные?

— Занимаются, уже несколько лет. Но качество выращенных саженцев неизвестно, поэтому и цена на них невысокая, в основном несколько десятков или сотен юаней за штуку.

Лао Чэнь повёл их на середину склона.

— Вот здесь растут чуньцзяни.

Лу Ао посмотрел. Три апельсиновых дерева стояли в ряд. Каждое было довольно высоким, не меньше трёх метров, с раскидистой кроной, похожей на огромный зелёный зонт.

В это время все три дерева цвели. Маленькие белые цветы то прятались в листве, то выглядывали наружу, живописно украшая деревья.

Лао Чэнь держал в саду пчёл, и бесчисленные пчёлки жужжали, собирая нектар с апельсиновых цветов, создавая картину процветания.

Линь Дау, впервые оказавшийся в этом саду, не мог не восхититься:

— Ты отлично ухаживаешь за своим садом.

— Ещё бы, — с гордостью ответил Лао Чэнь. — Всё это полито моим потом. Удобрение, обрезка, прополка — ничто не было упущено. Я покажу вам восковницы.

Трое последовали за ним. Восковницы росли на вершине горы.

Несколько деревьев были усыпаны красными ягодами, некоторые из которых уже потемнели до фиолетового цвета.

— Эти восковницы уже созрели, почему ты их не продаёшь? — спросил Линь Дау.

— Один торговец фруктами договорился приехать послезавтра, я для него оставил, — Лао Чэнь притащил из-под дерева лестницу. — Я сорву вам немного попробовать.

Линь Циянь тут же навёл камеру на Лао Чэня, который, придерживая лестницу, лез на дерево.

Лао Чэнь срезал семь или восемь веточек вместе с ягодами, спустился и протянул им.

— Это местный гибрид восковницы, у него нет названия, но вкус очень насыщенный, не такой водянистый, как у обычных.

Линь Дау взял одну веточку, сорвал ягоду, слегка подул на неё и положил в рот.

Лу Ао внимательно осмотрел ягоды и, убедившись, что на них действительно нет червей, тоже попробовал одну.

Лао Чэнь не хвастался. Его восковницы и вправду были хороши. От одного укуса рот наполнялся соком.

Ягоды были очень сладкими, но с ярко выраженным вкусом восковницы, совсем не пресными.

Лу Ао съел ещё несколько штук и заметил, что косточки внутри очень маленькие. У ягоды размером с шарик для пинг-понга косточка была не больше зелёной фасолины.

Съев ещё несколько ягод, он поднял голову и увидел, что Лао Чэнь напряжённо смотрит на него.

— Действительно очень вкусно, — кивнул Лу Ао.

Лао Чэнь расплылся в улыбке.

— Какие деревья тебе ещё интересны? Я покажу.

— Давайте посмотрим на мушмулу и вишню.

— Хорошо, пойдёмте вниз.

Лао Чэнь показал Лу Ао деревья мушмулы, вишни и инжира.

Основной культурой в его саду была вишня. Пятьдесят больших, семи-восьмиметровых вишнёвых деревьев росли здесь. Каждый год, во время сбора урожая, ему приходилось нанимать людей из посёлка для помощи.

Только с этого вишнёвого сада он получал чистый доход в сто-двести тысяч юаней в год.

— Все эти деревья продаются? — осмотрев всё, спросил Лу Ао.

— Продаются! — ответил Лао Чэнь. — Кроме тех, что сейчас плодоносят, их трудно перевозить. Остальные все продаются! Плодоносящие тоже продаются, но только после сбора урожая.

— Могу я спросить, почему вы вдруг решили продать деревья? — осторожно поинтересовался Лу Ао.

Лао Чэнь на мгновение замер, и на его лице отразилась горечь.

— У тётушки болезнь, — тихо сказал Линь Дау, стоявший рядом. — Он продаёт деревья, чтобы лечить её.

— Да, — Лао Чэнь провёл рукой по лицу. — Моя жена заболела. Хочу отвезти её в Синьлучжоу, может, там помогут.

Глаза Лао Чэня покраснели.

— У неё и раньше с почками было неважно, каждую неделю приходилось ездить в уезд на диализ. А теперь ещё и опухоль в голове нашли. У меня просто нет другого выхода. Иначе как бы я решился продать такой хороший сад?

— Не волнуйся, деревья у меня хорошие, и дом мой здесь, я никуда не денусь, — сказал Лао Чэнь. — Если купишь деревья и не будешь знать, как за ними ухаживать, я всё объясню, послепродажное обслуживание гарантирую.

Лу Ао не ожидал такого ответа, и на душе у него стало тяжело.

Линь Циянь, державший камеру, тоже замер.

В наше время редко встретишь людей, готовых продать всё ради лечения близкого человека.

Жена Чэня выглядела обычно: тёмная кожа, узкие глаза, веснушки на лице — не красавица.

Трудно было представить, что Лао Чэнь готов пожертвовать всем ради неё, даже если эти деньги не гарантировали положительного результата.

— Дядя Чэнь, — помолчав, спросил Лу Ао, — сколько стоят ваши деревья?

— Вишня дороже, шесть тысяч за дерево. Чуньцзянь — пять тысяч, восковница — три, помело — две, мушмула — полторы, — ответил Лао Чэнь. — Если будешь брать много, я тебе одно инжирное дерево в подарок дам.

Лу Ао задумался.

— Дорого? — решив, что он считает цену высокой, поспешно объяснил Лао Чэнь. — У меня хорошие вишни, настоящие, привитые на качественный подвой. Если будешь хорошо ухаживать, одно дерево может давать до тысячи пятисот цзиней урожая в год. Один урожай — и ты окупишь все затраты.

— Я не считаю, что дорого, — улыбнулся ему Лу Ао. — Я думаю, куда их посадить.

— У вас же есть гора, — вмешался Линь Дау, желая помочь сделке.

— Есть одна невысокая гора, но на ней растёт лес, и мне сказали, что вырубать его и осваивать нельзя.

— А взять в аренду гору? — спросил Линь Дау. — Арендовать на пятьдесят лет — это почти как своя.

Лао Чэнь с надеждой посмотрел на Лу Ао.

Лу Ао молчал, словно не мог принять решение. Подняв голову, он встретился с умоляющим

взглядом Лао Чэня.

Они посмотрели друг на друга.

— Ты подумай, — смутившись, сказал Лао Чэнь. — Это большие деньги, не нужно решать сразу.

Для Лу Ао это были не такие уж и большие деньги. Одно вишнёвое дерево — шесть тысяч. Даже если бы он купил всё — и вишню, и мушмулу, и восковницу, — вышло бы всего около трёхсот тысяч.

Просто недавно он собирался заказывать лодку, и деньги были вложены. Свободных средств могло и не хватить.

Увидев беспокойство Лао Чэня, Лу Ао сказал:

— Я ещё подумаю.

Осмотрев сад, они спустились с горы. Жена Чэня уже приготовила обед.

Ради гостей она даже зарезала утку и приготовила острое рагу. Были и рыба, и улитки.

На пятерых человек на столе стояло восемь блюд и суп.

Линь Дау и остальные, зная о тяжёлом положении семьи Чэнь, чувствовали себя очень неловко от такого гостеприимства.

Они хотели уйти.

Но Лао Чэнь и его жена настаивали, чтобы они остались, говоря, что на улице жара, а у них нет холодильника, и если они сейчас не съедят, то к утру всё испортится.

Услышав это, им пришлось остаться.

Жена Чэня, несмотря на болезнь, готовила превосходно.

Обед был очень вкусным.

Линь Цзянь за столом сидел молча, с мрачным выражением лица.

Отложив палочки, он наконец решился:

— Дядя Чэнь, я хочу купить два вишнёвых дерева, можно?

Линь Циянь занимался созданием видео, у него не было магазина на Таобао, и доход его был ограничен — около семи-восьми тысяч в месяц. Только когда поступали заказы на рекламу, доход увеличивался.

Этих денег едва хватало на двоих. К тому же его бабушка была уже в возрасте и иногда болела, и после расходов на лекарства оставалось совсем немного.

Двенадцать тысяч за два вишнёвых дерева были для него пределом.

— Не нужно, не нужно, — зная о его намерениях, сказал Лао Чэнь. — Если просто для себя, то покупать вишнёвые деревья невыгодно. На двенадцать тысяч можно есть вишню несколько десятков лет.

— Не трать деньги зря, — уговаривала его и жена Чэня. — Мы ценим твоё доброе сердце. Посоветуйся с родными, не делай необдуманных покупок.

— Я не трачу деньги зря, — сказал Линь Циянь. — Я неплохо зарабатываю. Хочу купить два вишнёвых дерева, потом передам их сыну, внуку — будет как семейная реликвия.

Никто не знал, что он гей и у него не будет ни сына, ни внука. Услышав такой план, они сочли его вполне разумным и больше не уговаривали.

Лао Чэнь уже собирался ответить, когда Лу Ао сказал:

— Линь Циянь, не отбирай у меня. Я беру все пятьдесят.

Затем он повернулся к Лао Чэню.

— Продайте их мне. Мы сейчас составим договор. Деревья пока останутся у вас, а я вернусь, арендую гору и пришлю людей, чтобы их перевезти.

Он ведь продал одну рыбу за несколько сотен тысяч. В крайнем случае, он ещё несколько дней походит по морю, не может быть, чтобы не поймал ничего ценного.

Если с деньгами будет совсем туго, у него ещё есть квартира в Сидине. Можно будет взять кредит под залог, в худшем случае — заплатить немного больше процентов.

Приняв решение, Лу Ао, видя беспокойство на лицах супругов Чэнь, сменил тему:

— Кстати, у меня к вам ещё одно дело.

— Какое? Говори, — тут же отозвался Лао Чэнь.

— Я хотел спросить, где можно купить дерево гинкго? Мои предки посадили одно дерево, но не знали, что для плодоношения нужны и мужское, и женское деревья. У нас растёт только женское, и оно за столько лет ни разу не плодоносило. Раз уж я дома, хочу купить ему мужское дерево.

— Какое тебе нужно, большое? — спросил Лао Чэнь. — У моего зятя есть гинкго, он целую рощу посадил. Если не торопишься, можешь купить маленький саженец и вырастить.

— Лучше большое. Моё гинкго уже несколько десятков лет растёт, не хочется больше откладывать.

— Тогда я позвоню и спрошу, — с готовностью сказал Лао Чэнь.

Он позвонил зятю.

Услышав, в чём дело, тот спросил по телефону:

— Ты уверен, что им нужно именно мужское дерево? Они правильно определили пол?

Лао Чэнь хотел было спросить у Лу Ао, но тот уже услышал и сказал:

— Правильно. У мужского гинкго листья с глубоким разрезом, а у женского — лишь с небольшим. Ошибки быть не может.

Лао Чэнь включил громкую связь, и его шурина тоже услышал.

— Раз так, то хорошо. Какое тебе нужно дерево, большое?

— Главное, чтобы цвело, — ответил Лу Ао.

— Хорошо, — сказал шурина. — Я выкопаю тебе пятилетнее дерево. Оно недорогое. Раз ты покупаешь деревья у моего шурина, гинкго я тебе подарю. Сам приедешь и заберёшь.

Лао Чэню было неудобно, что его зять из-за него терпит убытки, но и возразить он не мог,

боясь, что Лу Ао неправильно его поймёт.

Он промямлил что-то невнятное. Шурин сказал:

— Мне ещё нужно на пруд, я кладу трубку. Когда приедете, позвоните.

Лао Чэнь повесил трубку и сказал Лу Ао:

— Договорились.

— Спасибо вам. Давайте так: я заплачу за него по рыночной цене. Пожалуйста, возьмите его у вашего шурина, я потом пришлю машину и заберу всё вместе с фруктовыми деревьями.

— Ой, как же так можно?

— Ничего страшного, не могу же я допустить, чтобы вы несли убытки, — сказал Лу Ао. — Давайте теперь обсудим договор?

<http://bllate.org/book/13705/1590233>